

«Кинодворец» на площади Вабадузе

По материалам Й. Каца в газете «Столица» (3.10.2011 и 31.10.2011)

Мало найдется европейских столиц, главную площадь которых украшало бы театральное здание.

Тех же, кто могли бы похвастаться присутствием на ней кинотеатра, практически полностью сохранившего облик «золотых лет Великого немого» - и вовсе не припомнить.

За исключением Таллинна: с осени 1926 года на южной стороне площади Вабадузе возвышается здание бывшего кинотеатра «Глория-палас», нынешнего Русского театра.

Диктат вкуса

К середине двадцатых годов кино в Таллинне давно перестало быть новинкой, превратившись из экзотического аттракциона в одно из любимых развлечений горожан.

«Вкус таллиннской публики меняется, – свидетельствовал очевидец. – Исчезли с экранов сериалы, все реже идут американские ленты о Диком Западе, уступая место фильмам, снятым на основе литературных произведений».

Наслаждаться серьезными кинополотнами где-нибудь в дощатом сарае или наскоро перестроенном из фабричного цеха помещении казалось отныне несолидным: рассчитывать на хороший сбор можно было в действительно достойном кинозале.

Таковым в Таллинне первой четверти XX века мог считаться разве что «Гранд-Марина» - кинотеатр, открывшийся в 1913 году на месте нынешнего Центра русской культуры.

Потребовалось более десяти лет, чтобы у него появился конкурент, опередивший предшественника, как по техническому оборудованию, так и по пышности интерьеров. Речь идет о кинотеатре «Глория-палас», владельцем которого был таллинец Леон Фальштейн.

Семейное дело

Леон Фальштейн родился в Ревеле 22 августа 1894 года: за год с небольшим до того, как братья Люмьер показали парижанам первые «движущиеся картинки» и за два – до того, как предки нынешних таллинцев впервые познакомились с кинематографом на сеансах в здании Большой гильдии.

«Папины предки занимались коммерцией, – рассказывает Бенита, дочь Леона. – Его отец – мой дед – Бенцион Фальштейн, вероятно, очень скоро осознал, что показ кинофильмов – дело с финансовой стороны выгодное. Еще при царе, в 1907-м году он открыл собственный кинотеатр – если не ошибаюсь, то первый в Таллинне. Назывался он Express Bio».¹

Бенцион скончался, когда его старшему сыну, Леону, было всего восемнадцать лет. «Вообще-то, в то время он учился в университете, хотел стать юристом, – поясняет Бенита. – Но он оказался, фактически, главой семьи – мать, брат, три сестры. У него не было другого выбора, кроме как взять отцовское дело в собственные руки».

Выбор оказался правильным: вскоре Леону и его брату принадлежал кинотеатр в Таллинне – Scandia на улице Виру (в советское время он носил название Pioneer). Арендовал он и 2

¹ Первые «живые картинки» с аппаратом Люмьера привез в Таллинн француз Блюм. Таллинец Давид Бурмистрович стал учеником Блюма и научился сам показывать «живые картинки». Первые «кинотеатры» Таллинна были передвижными, аппарат переносился с места на место. Первый стационарный кинотеатр в Таллинне Royal Express Bio открыли Блюм и Леон Фальштейн в 1906 году. Он находился на рыночной площади недалеко от «Эстонии». (по статье «Kino lapsepõli Eestis» Rahvaleht, 14.7.1928) [M.R.]

кинотеатра в Тарту – в послевоенное время один из них получил название «Салют».

Знакомые звезды

Двадцатые-тридцатые годы прошлого уже, XX столетия справедливо называют «золотым веком» кинематографа: из технической новинки кино превращается в объединяющую страны и континенты «империю грез».

На самой заре эпохи, в 1920 году, Леон Фальштейн основывает кинопрокатную контору со звучным названием *Royal-Film* в Таллинне. В том же году в Риге, совместно с Емельяновым, они основывают аналогичное предприятие *Ars-Film*. «Папа постоянно был в разъездах, – говорит Бенита. – Ездил заключать контракты, встречаться с представителями киностудий – в Берлин, Лондон, Париж».

В зарубежных визитах совсем юная тогда еще Бенита своего отца не сопровождала: по миру он ездил со своей супругой и частенько, родившейся в год основания предприятия Хеленой.

Как-то мы подарили маме книгу «Звезды мирового кино», – рассказывает дочь Хелены, Марина Вийар. – Мама открыла ее, увидела фотографии и начала комментировать: «вот этого я видела, вот этого я знаю, вот этот приезжал в Таллинн...»

Десять «Космосов»

Фантазия и размах – такими словами Марина Вийар характеризует своего деда Леона. «Помню с детства: какие сказки собственного сочинения он рассказывал нам, – продолжает она. – Наверное, потому и решил выстроить «сказку для всех»: не кинотеатр, а целый кинодворец».

Впрочем, руководствовался Фальштейн не только фантазией, но и смекалкой: выяснив, что покрыть внутренние помещения чудо-кино настоящим сусальным золотом будет накладно, он выяснил, что подлинный металл можно заменить имитацией – краской, приготовленной на основе золотого порошка и яичных желтков.

«Представляете, сколько на украшение нынешнего театрального зала пошло одних только яиц? – усмехается Бенита. – У папы был специальный человек, который закупал их у крестьян. А ведь еще были и оббитые синим бархатом кресла, и настоящие ковры, и наборный паркет – все это, теперь, к сожалению, при последующих ремонтах к настоящему времени утрачено...»

«Уже потом, в советское время, я как-то спросила деда: ну, хорошо, престижное расположение в самом центре, ну зрительный зал с балконом, – подхватывает Марина. – Но зачем все эти росписи и виньетки, которые и не разглядеть, когда свет гаснет и начинается сеанс?»

Тот рассмеялся и ответил внучке: «А вот – по молодости! Мне же тогда всего тридцать два года было. Это теперь, постарев и помудрев, я понимаю, что на деньги, вложенные в *Gloria-Palace*, можно было бы построить с десяток таких кинотеатров, как «Космос».

Особое отношение

Два начала, по воспоминаниям дочери и внучки, уживались в Леоне Фальштейне.

С одной стороны – любовь к пышности и размаху, с другой – подчеркнутое желание не выставлять богатство напоказ и не кичиться им.

«Конечно, я часто ходила в Gloria-Palace: мы же жили совсем рядом – на 5 этаже дома Эстонского страхового общества, где сейчас мэрия, были квартиры, – рассказывает Бенита. – Но чтобы я ощущала какие-то особые чувства от того, что это «папино кино» - нет, не припоминаю».

«О семейном благосостоянии дальше собственной прихожей вообще говорить было у нас не принято, – признает она. – Я училась в частной гимназии Эльфриды Лендер, но не могу сказать, чтобы мои одноклассницы, а уж тем более – учителя как-то подчеркивали, что я – дочь владельца и директора самого роскошного кинотеатра. Подобные темы нас, девочек, вообще не интересовали».

«В семье деда вообще старались не гордиться богатством, а помочь нуждающимся, – развивает ту же тему Марина. – У бабушки, например, по средам были отведены часы, когда каждый нуждающийся мог прийти и поделиться своим горем. С пустыми руками он не уходил».

Долгое возвращение

Компания Леона Фальштейна не только поставляла киноновинки на эстонский рынок, но и занималась посреднической деятельностью: через нее в СССР шли европейские фильмы, а на Запад – советские. Например, именно в Gloria-Palace состоялась в 1938 году таллиннская премьера кинокомедии «Волга-Волга».

«После революции многие на Западе откровенно побаивались большевиков, не хотели иметь с ними дел, – поясняет Марина. – Но дед говорил: какие бы там ни были бы большевики, они сейчас в России – государственная власть. Как же можно не доверять государству?»

В тщетности доверия к государству рабочих и крестьян Леону Фальштейну довелось убедиться дважды: в первый раз он и его семья были высланы в июне 1941 года, второй – в марте 1949-го.

Официальное разрешение вновь поселиться в родном городе он, уже реабилитированный, получил лишь в 1971 году. Его же супруга скончалась тремя годами ранее в Кирове. Прах ее был впоследствии перевезен мужем в Таллинн.

Примечательно то, что когда они вернулись в 44 –году из ссылки им помогли бывшая кухарка, прислуга, работавшие в кино у деда кассиры – люди, которые уважали и с теплом относились к своим бывшим хозяевам и как считает внучка Марина, уважительное отношение было взаимным.

15 июля 1925 года таллиннская городская управа дала принципиальное согласие на сооружение в городе кинотеатра класса «люкс».

В обмен на обещание ликвидировать неприглядную «дыру» на площади, отцы города выдали разрешение на строительство в рекордные сроки. Участок был приобретен весной, а уже 10 августа 1925 года в фундамент будущего кинотеатра лег первый камень.

Эффект внезапности

«Хотя все строительные работы еще и не завершены, следует, все же, признать, что Таллинн вновь стал на одно роскошное здание богаче, – писала в сентябре 1926 года газета *Waba maа*. – И, что самое важное, Таллинн получит кино, с которым могут посоперничать лишь немногие кинотеатры крупных европейских городов».

Восторги издания разделяли не все. Так, издающийся в Тарту *Postimees*, не упускал возможности упрекнуть облик строящегося здания в излишней простоте и скромности. По мнению журналистов, она делала будущий кинотеатр похожей не на храм искусства, а на... «иудейскую синагогу».

Что же касается пресловутой «скромности», то относилась она, скорее, к лаконичным фасадам здания. Интерьеры же, напротив, должны были пленять невиданной доселе в Таллинне роскошью. Проблема, правда, что до самого последнего момента интерьеры эти были стороннему наблюдателю неведомы – в силу технологии строительства.

Дело в том, что при сооружении будущего «Глория-палас» Скуиньш, ради экономии времени, прибегнул к оригинальному приему: пышные интерьеры создавались в мастерских художников и скульпторов, а монтировались внутри строящегося здания в самый последний момент.

Работы общей стоимостью в 750 000 крон завершились к 30 сентября 1926 года. Эффект, похоже, превзошел все ожидания.

Бриллианты и цемент

«На самой главной площади сейчас построили новый кинематограф – страшно шикарный, – писал в опубликованном в «Вестях дня» посетивший Таллинн с гастролями Александр Вертинский. – Потолок весь брильянтовый, а пол золотой».

«Плевать нельзя, кашлять нельзя и чихать тоже, – продолжал он описывать впечатление, оказанное на лирического героя его шутивного фельетона новым кинотеатром. – А перед входом в зал всем будут надевать мягкие туфли. Как в Константинополе, в мечети Айя-София».

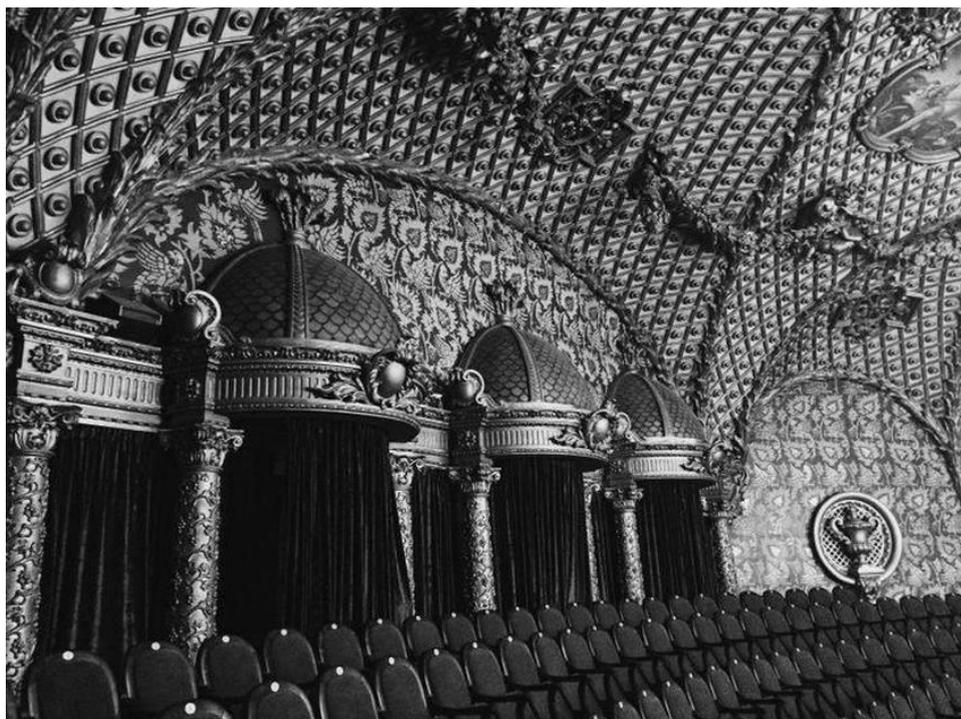
О том, чтобы посетителям «Глория-палас» выдавалась сменная обувь, слышать не доводилось. Но одной «гардеробной особенностью» кинотеатр от своих собратьев отличался: верхнюю одежду зрители должны были снимать, словно в «настоящем» театре.

Впрочем, во время киносеанса она была им совершенно не нужна: зябко кутаться в новом кинематографе не приходилось. Ведь он, первым из подобных заведений, обзавелся не печным, а паровым отоплением.

В рекламе говорилось также и о том, что кинозал оборудован новейшей системой вентиляции, способной полностью сменить спертый воздух за пять минут и уточнялось, что на строительство здания пришлось потратить 2800 бочек цемента и 150 000 килограмм железа.

Без бутафории

Вряд ли посетители «Глории-палас» обращали на техническую сторону сооружения особое внимание. Их внимание, вне сомнения, приковывали интерьеры здания.

«Вид кинозала даже превосходит всякую фантазию, – свидетельствуют «Вести дня». – Мягкое мерцание золотых лепных украшений. Золото тут всюду. Оно разлито наверху, на уходящем куда-то потолке, на стенных украшениях, на барьере яруса».

«Главное, что поражает, даже ошарашивает в первую минуту – это потолок, – признавалась газета. – Глаз даже не в состоянии воспринять сразу всей изумительной гаммы красок. В оригинально-узорчатых виньетках – изображения летящих нагих женщин. Женщины чередуются с густо-разрисованным сказочными жар-птицами».

При этом, что особенно отмечала Waba таа, обилие позолоты и украшений не производило эффекта кричащей бутафории. А главное – не отвлекало внимание посетителей от «главного элемента внутреннего убранства» - экрана.

Журналистов восхищал также вид Белого и Голубого салонов, обстановка последнего из которых «некогда действительно украшала залы дворца одного русского дворянина до революции».

Каждый третий

Торжественное открытие кинотеатра «Глория-палас» состоялось вечером в пятницу, 8 октября 1926 года.

В сопровождении симфонического оркестра таллинцам впервые была продемонстрирован немецкий фильм «Фауст» - один из последних, как вскоре оказалось, шедевров немого кино.

Три года спустя «Глория-палас» порадовала горожан звуковым фильмом «Поющий шут». Точнее – озвученным: «саундтрек» к нему был записан на граммофонной пластинке.

В том же 1929 году «Глория-палас», первым из таллиннских кинотеатров обзавелась и специальной аппаратурой для демонстрации звуковых фильмов современного типа, звук и изображения в которых было записано на одной дорожке.

Через семь лет, когда кинотеатр праздновал первое свое десятилетие, его руководство рапортовало о том, что общее число посетителей за минувшие годы превысило три с половиной миллиона – в три раза больше всего населения ЭР.

«Получается, что с 1926 по 1936 год каждый эстонец побывал на киносеансах в «Глория-паласе» в среднем три раза!», – радостно оповещала юбилейная брошюра.

* * *

Во второе десятилетие своего существования «Глория-палас» вступал полным надежд.

Прежде всего – предлагалось полностью обновить главный фасад здания: облик его, действительно, не гармонировал с выросшими за минувшие десять лет по соседству зданиями нынешней мэрии и гостиницы «Палас».

Планировалось также надстроить кинотеатр, подведя его карниз под одну линию с соседними шести-семиэтажными «небоскребами». На двух новых этажах должны были открыться дополнительные кинозалы.

Крест на этих планах поставила Вторая мировая война. И хотя само здание кинотеатра в ходе военных действий не пострадало, осенью 1944 года сеансы в нем прекратились: в «Глория-палас» нашла приют труппа театра «Эстония».

Прошло еще четыре года – и помещения бывшего кинотеатра получила в свое распоряжение труппа Русского драматического театра.

